

200-летний юбилей адмирала В.С.Завойко

27 (15) июля 2010 года исполнилось 200 лет со дня рождения кругосветного мореплавателя, одного из пионеров освоения Тихоокеанского побережья, руководителя героической защиты Петропавловска-Камчатского в августе 1854 г. от нападения объединенной англо-французской эскадры во время Восточной (Крымской) войны 1853-1856 гг., адмирала императорского флота России Завойко Василия Степановича.

Василий Степанович Завойко родился 27 (15) июля 1810 г. (в некоторых документах 1809 г., а в архивной справке, выданной Государственным архивом Черкасской области от 2.06.2009 г. указано, что в метрической книге Ильинской церкви села Прохоровки Прохоровской волости Полтавской губернии (ныне Каневской район Черкасской

области) за 1812 г. сделана запись за №29 от 15 июля 1812 года: «У штаблекаря Стефана Завойки родился сын Василий и крещен, молился и крестил священно наместник Иоанн Осиповский». Дата рождения 15 июля (по ст. ст.) 1812 года) в селе Прохоровка Золотоношского уезда Полтавской губернии (ныне Каневского района Черкасской области) и происходил из дворян этой губернии. В собственноручной автобиографии, написанной для детей не ранее июля 1857 г. и охватывающей период с 1827 г. включительно написано: «Родился я в 1810 году июля 15 дня в Малороссии Полтавской губернии села Прохоровки...».

По данным формулярного списка, составленного в 1837 г., его отец Завойко Степан Осипович, статский советник, штаб-лекарь Николаевского морского госпиталя, 69 лет, происходил из протоиерейских детей (из семьи священника). Он состоял во 2-м браке с Гессель-Кассельской подданной Марией Ерманиус, 47 лет, евангелического вероисповедания. От первого брака Степан Осипович имел сыновей: Ефима (31 года, лейтенанта в Черноморском флоте), Василия (27 лет, лейтенанта в Балтийском флоте) и Ивана (17 лет, воспитанника Морского кадетского корпуса); дочерей: Анну (20 лет) и Екатерину (10 лет). С.О.Завойко – отец вышел в отставку в 1837 г. (на этот год и был составлен формулярный список для выхода в отставку).

Сын Василий Степанович (будущий адмирал) с малых лет мечтал о профессии моряка, решив посвятить свою жизнь военно-морскому флоту. Он первым выбрал это поприще в семье. Но сначала его отвезли в семилетнем возрасте в 1817 г. в Переяславль и отдали для обучения в Макарьевскую монастырскую семинарию. Там он пробыл 2 года, и в 1819 г. отец отвез его с братом Ефимом в Николаев в штурманское училище. Отец поселился вместе с сыновьями в Николаеве, а мать осталась дома на хозяйстве. При братьях находилась их няня. Позже Василий Степанович вспоминал: «Обучали меня без всякого толку, колотили, принуждали просиживать за книгами не только целый день, но и ночью, что меня очень злило. Строгость моего отца доводила меня до того, что я однажды три дня и три ночи не приходил домой и провел их на дворе, на вершине стога колючего бурьяна, имея намерение умереть голодной смертью, но не допустить над собой наказания». Василия нашли, и привели в чувство. Отец сам неусыпно наблюдал за сыновьями, присутствовал, когда они ложились спать, заставлял их аккуратно складывать одежду, утром будил, следил за их одеванием, молился с ними богу, поил их чаем и отправлял в училище. Но наряду с таким вниманием, он заставлял детей по ночам учиться до тех пор, пока он не вернется домой. А ему случалось засиживаться в клубе поздно, и если по возвращении он застал мальчиков заснувшими, а не зубрящими вслух уроки, то наказывал и их и няню. За всякую шалость,

особенно за порчу вещей, он строго взыскивал. Такое отношение отца не могло принести хороших успехов.

12 июля (30 июня) 1820 г. в 10-ти летнем возрасте «...в генеральной комиссии под председательством начальствовавшего Черноморским флотом адмирала Грейга юный Василий выдержал экзамены в науках, принадлежащих до морского офицера) и его произвели в гардемарины Черноморского флота (В его послужном списке значится, что в службу он вступил гардемаринном Черноморского флота 12 августа (31 июля) 1821 г.). Позже его примеру последовал младший брат Иван. В 1821-1826 г. на бригах 16-ти пушечном «Мингрелия» (1822 г.) под командованием капитан-лейтенанта Михаила Николаевича Станюковича (впоследствии адмирал), 20-ти пушечном «Орфей» (1823 г.) под командованием капитан-лейтенанта Панохриева и 18-ти пушечном шлюпе «Диана» (1824 г.) под командованием капитан-лейтенанта Плетнева юноша крейсировал в Черном море, посещая порты Одессы, Севастополь, Николаев, Козлов.

Плавание на бриге «Мингрелия» было первым в жизни молодого гардемарина В.Завойко. Тогда на бриг прибыло проходить морскую практику 35 гардемарин, включая В.Завойко. Старшие гардемарины учили новеньких, задавали «полундру», давали прозвища. Так Василия Степановича дразнили «копчиком», но все эти взаимоотношения создавали особый дух солидарности и товарищества. Командир М.Станюкович был очень строг со своими воспитанниками, он заставлял их выполнять все матросские работы и чтобы отучить от страха, а иногда и от брезгливости сам показывал пример. Его требовательное, всегда справедливое отношение внушало к нему всеобщую любовь и уважение и вполне извиняло некоторую горячность его характера.

Из типичных приемов воспитания в качестве примера можно привести его особый способ приучения к морской качке. В первый же шторм, молодого гардемарина В.Завойко укачало, и он не вышел на вахту. Михаил Николаевич сразу же это заметил, и приказал силой вывести В.Завойко на верхнюю палубу, поднять на марс (площадка на топе мачты) и там привязать, и держать до тех пор, пока он не даст слово, что будет исполнять службу, и не будет бояться качки. Василий Степанович вспоминал: «...я изнемогал, рвало меня кровью, дрог я от холода. Не знаю сколько часов прошло, наконец я собрал силенки и запищал на родном языке «ой лышенько, исты хочу, розвяжитэ». Дали знать командиру, но испытание на этом не кончилось. Меня покормили сухарями, и привязали в носовой части брига, где волна перекачивалась через палубу». После такой ванны юноша продрог, и дошел до бесчувственного состояния. Тогда М.Станюкович разрешил его отвязать и сам ухаживал за ним с «материнской любовью». После всего этого молодой гардемарин В.Завойко полностью был посвящен морю.

7 октября (25 сентября) 1826 г. в 17-ти летнем возрасте гардемарин Василий был произведен в мичманы (первое офицерское звание), с переводом с Черноморского на Балтийский флот в 14-й флотский экипаж. В этом же году на 74-пушечном линейном корабле «Александр Невский» (командир капитан 2 ранга Богданович Лука Федорович) он перешел из Кронштадта в Портсмут (Англия), откуда в эскадре контр-адмирала графа Л.П.Гейдена отправился в Архипелаг (Средиземное море, район Греции) и принял активное участие в Наваринском бою (20 (8) октября 1827 г). Мичман В.Завойко командовал 4-мя пушками на нижнем деке и был начальником первого капральства первого абордажного отряда. Во время боя под Наварином В.Завойко упал с реи на палубу, сломал руку, ребра, но остался в строю. За смелость и мужество проявленные в этом бою молодой мичман был удостоен первого боевого ордена Св. Анны 3 степени, с бантом.

В 1828 г. на корабле «Александр Невский» под командованием капитан-лейтенанта Ивана Петровича Епанчина 2-го (впоследствии адмирал) мичман В.Завойко находился в крейсерстве по Средиземному морю: от Мальты до крепости Наварин в Архипелаг и обратно к Мальте с целью конвоирования корвета «Наварин», затем от Мальты в крейсерстве к крепостям Карона и Наварин, оттуда к острову Кандия и обратно к Мальте.

В этом же году В.Завойко был переведен для службы на корвет «Наварин», которым командовал капитан-лейтенант П.С.Нахимов. В 1829 г. на корвете «Наварин» под командованием капитан-лейтенанта П.С.Нахимова В.Завойко с 18(6) марта находился в плавании по Средиземному морю, принимая участие в морской блокаде Дарданелл. Вернувшись на родину в 1830 г. в родной Кронштадт, корвет «Наварин» посетил император Николай I. После проведенных с большим успехом на корвете учений контр-адмирал М.П.Лазарев представил императору команду корвета. Император подошел к офицерам и поблагодарил их за службу, спросил каждого фамилию и сколько лет кто прослужил в чине. В.Завойко ответил, что в чине мичмана прослужил 3,5 года. Мичманов Владимира Ивановича Истомина (впоследствии контр-адмирал) и Александра Ивановича Панфилова (впоследствии адмирал), которые прослужили в мичманском звании по 6 лет, он поздравил с присвоением звания лейтенантов, а В.Завойко сказал *«ты молодой для лейтенантского чина»*. Тогда контр-адмирал М.П.Лазарев доложил императору, что мичман В.Завойко 2 года исполнял обязанности вахтенного лейтенанта, он своим усердием к службе и смелостью является выдающимся офицером из всех офицеров, и притом на службе получил увечье. Николай I спросил В.Завойко *«как его здоровье?»*. В.Завойко ответил: *«Сломанная рука служит мне верным барометром, а в случае войны, ежели англичане попадутся в мои руки, то не выйдут из них в целости»*. Император положил руку на плечо Завойко и произнес: *«Вижу что ты молодец, но нельзя тебя произвести в лейтенанты. Мичман обязан прослужить свой термин службы. Когда ты дослужишь термин до лейтенантского чина, я буду тебя помнить, и уверен, ты своей службой перегонишь своих товарищей»* и объявил князю внести в приказ *«я изъявляю мое благоволение мичману Завойко за усердную его службу»*.

21(9) сентября 1830 г. В.Завойко был переведен в 23 флотский экипаж. Василий Степанович две летние кампании (1831 и 1832 г.) крейсировал в районах Либавы и Данцига, плавая на корвете «Наварин» под командованием капитан-лейтенанта Былима Колосовского в Балтийском море. Потом там же крейсировал на 20-ти пушечном бриге «Гектор» под командованием капитан-лейтенанта Наумова в практической эскадре адмирала Кроуна Романа Васильевича.

13 (1) февраля 1833 г. Василий Степанович был произведен в лейтенанты, принял участие в проводке новейшего 52-х пушечного парусного фрегата «Паллада» (командир П.С.Нахимов) на камелях (своего рода док) из Охтинской верфи Петербурга в Кронштадт, а потом крейсировал в Балтийском море.

В 1834-1836 гг. на военном транспорте «Америка» под командою капитан-лейтенанта фон И.И.Шанца, В.Завойко совершил в период с 8 августа (27 июля) 1834 года кругосветное плавание из Кронштадта на Камчатку, Русскую Америку и обратно. Военный транспорт «Америка», вернувшийся в 1833 г. из кругосветного плавания и несколько переделанный, 8 августа (27 июля) 1834 г. под командой капитан-лейтенанта Ивана Ивановича Шанца снова вышел из Кронштадта с грузами для Петропавловска и Ново-Архангельска. На пути в Петропавловск транспорт «Америка» заходил в Копенгаген, в Портсмут, в Рио-де-Жанейро, обогнул мыс Доброй Надежды и Тасманию и зашел в Сидней (Австралия). На пути из Сиднея на Камчатку 12 июня (29 мая) 1835 г. была обнаружена группа из тринадцати коралловых островов, не обозначенных на карте. Большая часть этих островов оказалась обитаемой. Пристать к берегу из-за бурунов оказалось невозможным. Острова были нанесены на карту морской съемкой и получили название островов Шанца. Находятся они среди Маршалловых островов.

9 июля (27 июня) транспорт «Америка» пришел в Петропавловск, простоял там до 3 сентября (21 августа), затем перешел в Ново-Архангельск и, пробыв там с 25 (13) сентября по 23 (11) октября, вышел обратно в Кронштадт. Находясь в Петропавловске, В.Завойко был поражен тем, что вся сила России на востоке в Петропавловске состоит, как он вспоминал, из одной восьми весельной безобразной шлюпки. На входном мысу в гавань было семь старых Екатерининских пушек, прикрепленных к бревнам, из которых производился салют. Рядом с бортом транспорта «Америка» стоял транспорт Охотской фактории безобразной

конструкции, не обшит медью, на котором был всего один комплект парусов. Команда на нем как толпа нищих была одета в одежду туземцев. В то время на рейде в Авачинской бухты стояло 60 китобойных судов со всего мира. На этих судах находилась команда - 3600 отчаянных разбойников, которые съезжали на берег в город с гарпунами в руках, нападая на женщин, грабили местное население. Из воспоминаний В.Завойко: «...Я, как имел счастье зачать службу под начальством П.С.Нахимова и адмирала Лазарева, привык к порядку и чести службы. Возмущалась у меня душа и возродилась мысль – стану направлять службу так, чтобы попасть начальником в Охотск». На обратном пути с Камчатки транспорт «Америка» заходил в Гонолулу и остров Эймео (архипелаг Общества), обогнул мыс Горн, зашел в Рио-де-Жанейро, обогнул Шотландские острова и через Балтийскую проливную зону (Датские проливы) 30 (18) сентября 1836 года возвратился в Кронштадт. За этот поход Василий Степанович был награжден в этот же день орденом Св. Владимира 4 степени.

Всего под парусами «Америка» находился 476 дней. Самый длительный переход под парусами (от острова Эймео до Рио-де-Жанейро) продолжался 91 день.

Из воспоминаний В.С.Завойко: «...Для достижения цели затаенной мысли я просил его светлость князя Меншикова дозволить мне на корабле РА компании отправиться во вторичное кругосветное плавание в 1836 г., его светлость отказал, и дал мне поручение в Черное море к адмиралу Михаилу Павловичу Лазареву, куда я и прибыл. Адмирал Лазарев прочитав письмо, задал мне вопрос: ты додумался остаться служить на Черном море, или ты отправишься назад в Балтику, так как его светлость приказывает объявить тебе, что он назначает тебя командиром его люггера? Я ответил: позвольте вам изъяснить мою затаенную мысль для Вашего единственного свидания с князем. За сим рассказал ему выше изложенную свою мысль. Михаил Петрович ответил: вот я протягиваю к тебе обе руки, и буду тебе помощником, говори, что тебе нужно? Я ответил что мне нужно чтобы его светлость послал меня во вторичное кругосветное плаванье на корабле РА компании отправляющемся в этом же 1837 г. Компания меня пригласит, по возвращении из плавания в 1839 г., и сама предложит мне принять обязанности начальника ее фактории в Охотске с поручением отыскать место для порта и перенести факторию по своему усмотрению. Осмотрю устье реки Амура и так я достигну своей цели. А ежели мне дослуживать до чина капитана 2 ранга, в каковом чине от правительства назначаются начальники в Охотск, то мне потребуется 20 лет ожидать назначения и будет потеряно время. Михаил Петрович ответил «будь покоен, я немедленно напишу его светлости, тебя он отпустит. В марте того же 1837 года было получено предложение от главного правления компании: его светлость разрешил мне вступить на службу в РАК».

Дружба с капитан-лейтенантом И.И.Шанцем, который организовывал кругосветную экспедицию, сыграла определенную роль в жизни и службе будущего адмирала. По поручению князя Меншикова он был командирован на Черноморский флот, откуда возвратился в марте 1837 г.

В 1837-1839 гг. на корабле «Николай», принадлежащем РАК, под командой капитан-лейтенанта Е.А.Беренса, В.Завойко совершил 2-е кругосветное плавание к северо-западным берегам Америки. Экспедиционное судно вернулось обратно в 1839 г. 28 февраля (по ст. ст.) В период с 22 (10) июля по 18(6) декабря 1839 г. Василий Степанович был приписан ко 2-му флотскому экипажу. В 1840 г. он был переведен на службу в Российско - Американскую компанию (РАК) и был назначен начальником Охотской фактории и правителем тамошней конторы, куда прибыл берегом в 1841 году сразу же после женитьбы (надо отметить, что главным директором РАК в то время был контр-адмирал барон Фердинанд Петрович Врангель, а Василий Степанович Завойко был женат на его племяннице - Юлии Егоровне).

В те далекие времена из Петербурга в Сибирь до Иркутска был приличный зимний санный путь, и менее сносный летний. Из Иркутска до Якутска - терпимый зимний санный и совсем плохой летний путь. Далее от Якутска до Охотска - а это масштаб почти всей Европы - теоретически тоже был путь. Но только теоретически и только зимний. Лейтенант Василий Степанович Завойко не только его прошёл, не только принял руководство в Охотске

факторией, но и сумел сразу же правильно оценить все недостатки и достоинства Охотского порта. Он понял, что освоение Дальнего Востока по континентальной России - дело далекого будущего, а пока надо развивать морские коммуникации. Василию Степановичу, как морскому офицеру, руководством РАК было поручено рассмотреть вопрос о переносе фактории в другое более удобное место и представить об этом свои соображения.

Убедившись в неудобстве Охотского порта, сообщение которого с внутренней Сибирью до соединения его с речной системой р. Лены происходило по вьючным тропам, тянувшимся на тысячу верст среди болот, В.Завойко настоял на устройстве нового порта в другом месте. Во время этих изысканий русские впервые посетили устье реки Амура. Высказывание Василия Степановича на большое значение этой реки для России, вызвало в 1846 г. отправку экспедиции для исследования её устья.

Результатом работы этой экспедиции должно было быть присоединение к Российской Империи Приамурского края (*правда основную роль в этом вопросе сыграл капитан 1 ранга Г.И.Невельской (впоследствии полный адмирал), возглавлявший экспедицию (1849-1855 гг.) морских офицеров по изучению Приамурского края, которая доказала, что Сахалин остров и что река Амур имеет выход в Тихий океан).*

Считалось, что река Амур недоступна с моря, а потому приамурский край становился по тем временам для России бесполезным. Кроме того, русское правительство верило в то, что китайцы имеют в приамурском крае значительные силы для его охраны и что на нижнем Амуре (в дельте) имеются китайские города и крепости (на самом деле ничего там и помине не было). Другой причиной равнодушия русского правительства к этому краю было то обстоятельство, что моря, которые его омывают с северо-востока и востока, а также Тихий океан были еще недоступны промышленному и коммерческому применению, а сопредельные с ним страны Япония и Китай были закрыты для европейцев. Беринговое и Охотское моря в то время еще не посещались китобоями, их бороздили только одни наши транспорты, перевозившие из Охотска продовольствие на Камчатку и в наши североамериканские колонии.

Все старания правительства создать из Петропавловска и Охотска надлежащие порты на востоке, которые могли бы быть обеспечены на месте, оставались тщетными, ибо сама природа препятствовала этому. Хлебопашество ни в камчатском, ни в охотском крае, по климатическим и почвенным условиям и по весьма правильно веденному, ценному, пушному промыслу, вознаграждавшему гораздо значительнее труды, нежели земледелие, не привилось и не существовало (за исключением разве что на бумагах). Мука и все необходимое доставлялось в Охотск из Якутска на вьючных лошадях по неимоверно высоким ценам. Все это из Охотска отвозилось на Камчатку на казенных транспортах. По этой причине Охотск для Камчатки был необходим.

В Охотске не было ни одного начальника, который не делал бы представления правительству о необходимости перенести этот порт в другое более удобное место, поскольку редко какое из плавающих здесь судов не терпело катастрофу. Все они почти каждый год валялись на охотском баре, где часто и погибали. Это обстоятельство вынуждало правительство вести поиск места на берегу Охотского моря для устройства порта, лучшего, чем Охотск. Но вместе с тем имелось и в виду обеспечить и более удобное сообщение с Якутском, поскольку существовавшая дорога от Якутска к Охотску была абсолютно неудовлетворительной.

Получив согласие компании на поиски другого порта, В.Завойко остановился на Аянской бухте, в 320 километрах к юго-западу от Охотска, откуда вьючный путь до реки Май (системы реки Лены, Мая впадала в реку Алдан, которая в свою очередь впадала в Лену) не превышал 213 километров, и куда был в 1844 г. перенесен порт Российско-Американской компании из Охотска.

Начальником охотского порта тогда был капитан 1 ранга Иван Васильевич Вонлярлярский (*в 1851 г. произведен в контр-адмиралы и назначен капитаном Астраханского порта*), человек деятельный и хорошо знакомый с недостатками Охотска и с

берегами Охотского моря и заинтересованный вопросом о переносе охотского порта в другое более удобное место. Василий Степанович предложил И.Вонлярлярскому вместе с факторией перенести и государственный порт из Охотска в Аянский залив. И.Вонлярлярский отклонил это предложение на том основании, что помянутый залив не представляет удобств для порта, ибо, во-первых, он открыт. Во-вторых, суда на воде зимовать там не могут. В-третьих, время навигации к этому заливу столь же коротко, как и в Охотске. И, в-четвертых, к этому заливу необходимо будет прокладывать дорогу из Якутска, что сопряжено с большими расходами и затруднениями. Наконец И.Вонлярлярский сообщил, что не только в окрестностях Аяна, но и на берегах Охотского моря нет строевого леса, необходимого для ремонта и постройки судов, в чем в Охотске не ощущалось недостатка (по рекам Охоте и Кухгуге лес беспрепятственно сплавливался в Охотск). В Аяне кроме того большой недостаток в рыбе, столь необходимой в этом крае, тогда как в Охотске она водится в изобилии. Но, несмотря на эти справедливые доводы о неудобстве для порта Аянского залива, В.С.Завойко главным правлением кампании было разрешено перенести туда факторию. В 1843 г. В.Завойко начал перенос фактории в Аянский залив. В Аяне он сделался почетным административным лицом, хотя перенос фактории был весьма чувствительным для акционеров, ибо сношения с Якутском, а равно увеличение числа команд и судов при фактории потребовало не малых расходов.

Начальник охотского правительственного порта капитан 1 ранга И.В.Вонлярлярский представил правительству обоснование о необходимости перенести охотский порт в усмотренный в 1844 г. А.Ф.Миддендорфом (*Миддендорф Александр Федорович - известный русский естествоиспытатель, доктор медицины. В 1843-44 гг. совершил, по поручению академии наук, путешествие в Сибирь. А.Миддендорф принимал также участие в деятельности географического общества и был одно время его вице-президентом. А.Миддендорфу принадлежат ряд ценных исследований по русской современной и ископаемой фауне, по географии, особенно физической*) залив, названный при описи его капитаном Поклонским, заливом «Великий князь Константин». Этот залив, по его мнению, представлял все удобства для основания в нем порта гораздо лучшего, чем охотский и аянский. Вопрос переноса в этот залив охотского порта по ходатайству директора инспекторского департамента Н. Лермонтова, был решен морским министерством в конце 1847 г., и уже для этого испрашивалось 250.000 рублей. Ожидалось только заключения генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н.Муравьева о том, чего будет стоить строительство дороги из этого залива по южному склону Яблоневого хребта в Забайкальскую область, по пути А.Миддендорфа.

В то же самое время, с другой стороны, председатель главного правления компании вице-адмирал Ф.П.Врангель и начальник аянского порта и фактории капитан 2 ранга В.С.Завойко докладывали генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н.Муравьеву (губернатор с 1847 по 1861 г.) об удобствах соединить в Аяне и правительственный порт, как в пункте, который, вместе с тем, посредством вьючной дороги от Нелькина до Аяна и далее, по рекам: Мая, Алдану и Лене, представляет удобное сообщение с Якутском. Для полного обеспечения этого пути, В.Завойко предлагал, между Аяном и Нелькином и по берегам реки Мая образовать селения из крестьян, для чего, говорил он, имеются на этом пространстве хорошие и удобные места.

Правительство России же полагало, что Петропавловск должен быть главным нашим портом на Восточном океане, а Аян в Охотском море. Весь же приамурский край предоставить Китаю (*На Камчатку в будущем возлагались большие надежды. Россия владела побережьем Тихого океана на огромном протяжении, но не имела ни единого удобного порта. Жалкая тропа, по которой якуты вели караван губернатора, была единственным путем на океан. А на Камчатке - великолепная гавань. Пока об этом писали в русских газетах, в Петербурге не беспокоились. Но вот в "Таймсе" появилось несколько заметок об удобстве Авачинской бухты и о богатствах Берингова и Охотского морей, и царь повелел обратить особое внимание на Камчатку. Он приказал основать там центр русского могущества и влияния на Тихом океане. Муравьев понимал, что царь вовремя принял такое*

решение. По многим признакам англичане, как он полагал, могли со временем протянуть руки к этой драгоценности, которую Россия до сих пор как следует, не берегла).

22 (10) ноября 1849 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н.Муравьев сделал следующее представление в Санкт-Петербург:

«Охотский порт перенести на Камчатку в Петропавловск, который усилить и укрепить, а из Камчатки сделать область, под начальством командира Петропавловского порта и Камчатского губернатора, которым назначить В.С.Завойко.

Аянскую факторию РАК возвести в степень правительственного порта в Охотском море.

Для удобного и правильного сообщения Аяна с Якутском, заселить крестьянами р. Маю и тракт между Аяном и Нелькиным, и

Аянскую факторию, как правительственный порт, усилить военными чинами и принять на счет казны устройство и поддержание тракта между Аяном и Якутском».

Это было ошибочное представление, поскольку Петропавловск мог снабжаться по тем временам только морским путем, а из-за отсутствия транспортного пути по суше этого сделать было невозможно. В случае военных действий защита Петропавловска возможна была только с помощью сильной военной морской эскадры. Для России того времени такая задача практически была неразрешимой.

Но, тем не менее, 14 (2) декабря 1849 г. императором России повелевалось: *«...Охотский порт перенести в Петропавловск, который должен быть главным и укрепленным российским портом на Восточном океане, почему он должен быть усилен всеми необходимыми материалами и орудиями, доставленными на транспорте из Кронштадта. Начальника аянской фактории В.Завойко назначить губернатором Камчатки, из которой образовать отдельную Камчатскую область. Для развития на Камчатке земледелия переселять туда ежегодно по 25-ть семей крестьян».*

В период с 1843 по 1844 г. В.Завойко организовал выючное сообщение нового порта Аян с Якутском. В ту эпоху Якутск был достаточно крупным торговым центром Восточной Сибири.

«За успехи на пользу Отечества» 7 апреля (26 марта) 1844 г. В.Завойко был произведен в капитан-лейтенанты. В 1846 г. он известил Петербург о полной готовности нового порта, а 7 апреля (26 марта) 1846 г. за отлично-усердную и ревностную службу по открытию Аянского порта Василий Степанович был награжден орденом Святой Анны 2 степени. 10 ноября (29 октября) этого же года Василия Степановича произвели в капитаны 2 ранга, с назначением начальником Аянского порта.

15 (3) апреля 1849 г. В.Завойко был произведен в капитаны 1 ранга.

На энергичного начальника обратил внимание губернатор Восточной Сибири Н.Н.Муравьев и, когда в 1849 году была образована самостоятельная Камчатская область и решался вопрос о кандидатуре ее губернатора, он вспомнил о В.Завойко (*Завойко полон деятельности, он весь в хозяйстве, он - хозяин! - Настоящий хохол! Землю любит и чудеса на ней сделает! Он действительно простой человек, в нем нет ничего от наших пустых фанфаронов-дворянчиков, он человек дела, труженик...*) – так Н.Муравьев характеризовал В.Завойко.

27 (15) февраля 1850 г. В.Завойко был назначен исправляющим должность камчатского военного губернатора и командира Петропавловского порта. Императорский Указ предписывал: *«Состоящему по флоту капитану I ранга Завойко всемилостивейше повелеваю быть исполняющим должность камчатского военного губернатора и командира Петропавловского порта. Николай».* На корабле Российско - Американской компании В.Завойко перешел из Аяна в Петропавловск. 17 (5) августа 1850 года сорокалетний Василий Степанович Завойко вступил в должность первого военного губернатора Камчатки.

Прибыв на Камчатку, В.С. Завойко, имеющий уже большой опыт работы в Охотске и Аяне, приступил к активному гражданскому и оборонному строительству в Петропавловском порту - единственной в ту эпоху военно-морской базе на северо-востоке России.

Необходимых для многочисленных построек материалов - металла, древесины, кирпича и многого другого - в городе не было. Практичный В.Завойко на судах «Байкал», «Охотск», «Иртыш» и «Курил» организовал вывоз из Охотска разобранных деревянных построек, кирпича, железных деталей и даже старых гвоздей. В Петропавловском порту он построил литейный цех для переплавки охотского «металлолома».

В этом же году он был награжден орденами: Св. Георгия 4 класса за 25 лет службы и Св. Анны 2 степени с императорскою короною, как признание его трудов в освоении столь удаленного края.

Местная торговля на Камчатке, имевшая преимущественно меновой характер, производилась обманным образом, причём ее жертвою являлись камчадалы, не знавшие цены пушным товарам. В Петропавловске Василий Степанович поставил местную, преимущественно меновую торговлю под надзор чиновника, на обязанность которого было возложено оберегать интересы камчадалов, объявляя им стоимость их мехов и цену приобретаемых ими товаров. По его инициативе стали проводиться торговые ярмарки, чтобы исключить обдирание камчадалов. Для охранения звериного промысла В.Завойко приказал прекращать его в начале марта. По его распоряжению из Аяна было привезено 300 коров, часть которых были розданы жителям Камчатки а из оставшихся была создана Николаевская скотоводческая ферма. На Паратунских горячих ключах для больных проказой был выстроен дом и карантин. Для обследования и лечения местного населения от таких болезней, как цинга и оспа он привлек медиков. Стараниями Василия Степановича Завойко в Ключах была построена мельница, а в Мильково - ткацкая мастерская по производству полотна из крапивы. От Петропавловского порта до села Авача была прорублена дорога. В.Завойко также старался приохотить камчадалов к огородничеству.

Учитывая сложность доставки по тем временам с материка необходимых материалов, нужно было производить поиски и местных резервов, поскольку на доставляемом с материка прожить было нельзя. В первую же зиму (1850/51 года) В.Завойко на собачьих упряжках отправился изучать Камчатский полуостров. Его интересовал, прежде всего, строительный лес. В поисках леса Василий Степанович добрался до Нижнекамчатска. А летом он сам поехал в Тарьинскую бухту на поиски глины для строительства. В

результате этих поездок под Нижнекамчатском зимой стали заготавливать лес, а в Тарьинской бухте открыли кирпичный заводик.

Как флотский офицер, В.С. Завойко лично обследовал Авачинскую губу, определил расположение будущих артиллерийских батарей и, без какой-либо существенной помощи от правительства, обходясь своими силами и средствами, приступил к их строительству.

Из местных средств В.Завойко организовал постройку шхуны «Анадырь», ботов «Алеут» и «Камчадал» и 12-весельного катера.

За 1851–1854 годы в Петропавловском порту было возведено несколько десятков зданий различного назначения: склады, торговые лавки, казарма для низших чинов, флигеля для офицерского состава, канцелярия, казначейство, частные дома и другие. Были реконструированы портовые сооружения. Стараниями В.С.Завойко город получил новую жизнь, население выросло вчетверо: если в Петропавловском порту в 1848 году было всего 370 жителей, то в 1854 году - уже 1594.

Усердие, старательность, исполнительность губернатора Камчатки были замечены и 7 июля (25 июня) 1853 г. Василий Степанович был произведен в генерал-майоры и утвержден в занимаемой должности военного губернатора Камчатской области.

После разгрома турецкого флота под Синопом в ноябре 1853 г. союзники Турции Великобритания и Франция в декабре объявили войну России. При этом они решили вести боевые действия не только на Черном море, но и отправили объединенную эскадру к берегам далекой Камчатки с целью захватить полуостров и уничтожить находившиеся там русские корабли.

В.Завойко мог бы многое и не делать - и имел бы на это полное моральное право: у него была большая семья. Василий Степанович был женат на племяннице действительного статского советника контр-адмирала барона Ф.П.Врангеля - Юлии Егоровне (родилась в 1821 г., *отец барон Егор Васильевич Врангель, профессор русского права, скончался в 1841 г.*), которая скончалась 1 декабря 1883 г. в возрасте 62 лет (*в литературе имеются сведения, что Василий Степанович был женат на родной дочери Ф.П.Врангеля, но это невозможно, поскольку первая дочь у Ф.Врангеля родилась весной 1830 г., да и отчество у нее другое*). Родной брат Юлии Егоровны - Егор Егорович (родился в 1827 г.) был сенатором, служил в Сенате и в министерстве юстиции, где был сначала вице-директором, а потом директором департамента, в какой должности оставался и после назначения его в сенаторы в 1867 г.

Василий Степанович имел 4-х сыновей: Георгия (родился 5 октября 1842 г.), Степана (родился 25 апреля 1844г.), Василия и Ивана (близнецы, родились 15 сентября 1850 г.) и 6-ть дочерей: Марию (родилась 20 июня 1847 г., была замужем за действительным статским советником председателем Тифлисской судебной палаты Враским), Екатерину (родилась 7 октября 1848 г., была замужем за действительным статским советником, управляющим Казанской казенной палатой Гриневицким, скончалась в 1878 г.), Варвару (родилась 7 декабря 1852 г., скончалась в 1889 г.), Юлию (родилась 7 апреля 1854 г., была замужем за действительным статским советником председателем Уманского окружного суда Винком, скончалась в 1894 г.), Веру (родилась 11 марта 1858 г., была замужем за отставным подполковником пограничной стражи Красноженовым) и Ольгу (родилась 24 апреля 1859 г., была замужем за отставным ротмистром Лейб-гвардии кирасирского полка Воеводским).

К лету 1854 года в семье В.Завойко было 8 детей: 4-е сына - Георгий, Степан, Василий, Иван, и 4-е дочери – Мария, Екатерина, Варвара и Юлия. Старшему, Жоре, было 12 лет, а младшенькой, Юле - 2 месяца.

Но губернатор весь отдавался служению Отечеству. Семейные заботы взяла на себя его жена Юлия Егоровна. Многодетная семья не позволяла первому губернатору Камчатки жить богато. Жили скромно. Питались в основном рыбой. Даже белые булки были большим лакомством, а чай пили вприкуску. Зимой семья ходила, как все на Камчатке, в кухлянках, торбасах и малахях. Не был исключением и глава семьи - губернатор Камчатки В.С. Завойко.

Особенно ярко проявился организаторский и воинский талант губернатора В.Завойко при обороне Петропавловского порта от нападения англо-французской эскадры. Их главный удар был направлен на опорный пункт России на Дальнем Востоке - Петропавловск. 29 (17) августа 1854 г. англо-французская эскадра (3 фрегата, 1 корвет, 1 бриг, 1 пароход, 218 орудий) под командованием английского контр-адмирала Девида Пауэла Прайса и французского контр-адмирала Феврье де Пуанта появилась перед Петропавловском и 30 (18) августа бросила якорь в Авачинской бухте. Союзники намеревались оторгнуть от России богатый промысловый район северо-восточной части Тихого океана. Нападение соединенной англо-французской эскадры на Петропавловск было произведено 24 августа (по ст. ст.) 1854 г. и под командованием В.Завойко было успешно отражено. Он не спасовал перед превосходящими силами противника и одержал победу, став героем неудачной для России Крымской войны (1853–1856 гг.). Враг, имевший до штурма порта 6 кораблей, 218 пушек и 2640 человек личного состава (в литературе имеются и другие данные), не смог захватить

город и покинул Авачинскую губу, потерпев поражение от 988 русских воинов, имевших на вооружении 68 пушек (эти данные разнятся по разным источникам).

По другим данным превосходящим силам противника противостоял русский гарнизон под командованием генерал-майора В.Завойко (920 человек, 40 малокалиберных пушек старого образца, 27 корабельных орудий, фрегат «Аврора» и транспорт «Двина»).

Заблаговременно успев организовать оборону побережья, губернатор Камчатки В.Завойко перед схваткой наставлял защитников Петропавловска: «...Я пребываю в твердой решимости, как бы ни многочислен будет враг, сделать для защиты порта и чести русского оружия все, что в силах человеческих возможно, и драться до последней капли крови; убежден, что флаг Петропавловского порта, во всяком случае, будет свидетелем подвигов чести и русской доблести». И были подвиг, отвага и доблесть защитников Петропавловска. В

Петропавловский бой.

ходе кровопролитных боев на исходе августа 1854 г. русские воины и местные жители разгромили десантные силы противника (даже захватили английский флаг) предотвратив захват Камчатки. А вот как описывается это событие в военной энциклопедии Сытина: «...Перед Восточной войной, еще ранней весной 1854 г., в виду слухов о возможности разрыва с Англией и Францией, военный губернатор Камчатки, контр-адмирал В.Завойко деятельно приступил к

укреплению Петропавловска. Наличный состав военной силы (400 человек 47-го-флотского экипажа) работал на батареях, не покладая рук. С открытием навигации в порт пришел фрегат «Аврора» с капитан-лейтенантом И.Н.Изыльметьевым, и тогда же Петропавловск был снабжен различными запасами, привезенными под американским флагом на судах Российско-Американской компании.

Летом пришел и военный транспорт «Двина», посланный Муравьевым, под командованием капитан-лейтенанта Васильева, и привезший укомплектование для 47-го экипажа и военного инженера, поручика Мровинского. Эти подкрепления позволили ускорить работы, и к августу в Петропавловске были устроены и вооружены батареи: № 1, на Сигнальном мысу - на 5 орудий; № 2, на косе, отделяющей малую бухту от большой - на 11 орудий; № 3, на Красном лугу - на 3 орудия; № 4, на перешейке Лаперуза - на 5 орудий; № 5, на перешейке между Култушным озером и Авачинскою губою - на 5 орудий; № 6, у южного берега оз. Култушного - на 5 орудий; № 7, в глубине Малой бухты - на 6 орудий. Орудия, снятые с судов, были преимущественно 36 и 24-фунтовых калибров, бомбических пушек было только 2; комплект снарядов по 30-50 выстрелов на орудие. В Малой бухте, против выхода из гавани, бортом к морю, были поставлены фертоингом «Аврора» (22 ор.) и «Диана» (6 ор.); вход в гавань был загражден деревянным боном на цепях. Общая численность гарнизона с волонтерами, не считая команд, оставшихся на судах, достигала 900 человек; его вооружение - преимущественно кремневые ружья, штуцера ни одного. 17 августа на горизонте показалась неприятельская эскадра, шедшая под американским флагом (вешать чужие флаги на свои гафели в целях маскировки для воинствующей Англии было делом привычным); на рейде Петропавловска появился 1 пароход «Virago» (тоже под американским флагом), скрывшийся с наступлением ночи. Тотчас всех женщин и детей отправили пешком на хутор, в 12 верстах от моря. На следующий день эскадра из 3 английских и 3 французских судов (фрегаты «President», «Pique» и «la Forte», корвет «Eur mite», пароход «Virago» и бриг «Obligado») с 236 орудиями стала на якорь в Авачинской губе

(флагманы - английский контр-адмирал Прайс и французский контр-адмирал Феврие де-Пуант). После рекогносцировки союзники стали готовиться к бою. Обнаруженные укрепления явились для нашего врага неожиданностью; командовавший союзной эскадрой контр-адмирал Прайс нечаянно застрелился в ночь на 19 августа при зарядании собственного пистолета (как выяснилось позже это было не так. Прайс боясь ответственности выстрелил себе в сердце. ССП). 20 августа эскадра подошла к батарее № 1 и стала громить ее из 84 орудий; на батарее были большие потери,- ранен командир, лейтенант Гаврилов; люди принуждены были заклепать орудия и уйти. Неприятель обрушился на батарею № 3, но, по ее возвышенном положении (13 сажень), вреда не причинил. На № 3 был направлен десант в 500 ч, перед которым гарнизон, состоявший из 35 матросов, отступил, заклепав орудия; на батарее водружен французский флаг и испорчены орудийные станки. Тут по десанту начали действовать «Аврора» и «Диана», и стрелковая партия в 200 ч кинулась в штыки. Неприятельский десант спешно отступил на свои корабли. Последовала морская атака на батарею № 2; бой продолжался 8 часов, после чего успех начал склоняться на сторону батареи; корабли ушли из сферы берегового огня. Наши потери - 6 человек убитых и 13 раненых.

Починившись, 24 августа, в 4 часа утра, английский 56-пушечный фрегат «President» подошел к батарее № 4, а французский 60-пушечный фрегат «la Forte» - к батарее № 5. На № 4 командир, лейтенант князь Александр Максутов 2-й, лично действовал у орудия, пока ядром у него не оторвало левую руку и ранило в бок, после этого батарея замолкла. Командир батареи № 5 капитан-лейтенант Корралов оставался на посту даже после того, когда все орудия были сбиты; контуженного в голову, его увели силою. Когда батарее умолкли, неприятель высадил на берег, близ батареи № 7, десант из 700 человек и 250 человек к перешейку. Отряд этот через хребет Никольской горы почти бегом направился к городу, но на пути встретил наши стрелковые и десантные партии, засевшие в густом кустарнике. Потеряв убитыми 4 офицеров, неприятельский отряд повернул обратно к берегу, преследуемый нашими партиями и гарнизоном Петропавловска; часть неприятельского отряда была сброшена в море с отвесных утесов Никольской горы, многие погибли под натиском дружинников, ударивших в штыки. Отваливание гребных судов, усевшихся на мель, было не менее бедственно. Наши стрелковые партии теперь заняли высоты горы и оттуда открыли жестокий огонь по отступавшему противнику. Убитые и раненые падали в воду и шлюпки. Сражение продолжалось с 7 1/2 - 11 1/2 часов утра. По возвращении десанта, неприятельские суда снялись со шпринга и отошли на прежние якорные места, ближе к Тарвинской бухте, на берегу которой хоронили своих убитых, а 27 августа совершенно неожиданно для жителей Петропавловска снялись с якоря и покинули Камчатку. По выходе из Авачинской губы союзники встретили 2 русских судна, которые и забрали в плен (транспортная ихуна «Анадырь» и Росско-Американский компанейский корабль «Ситха»). Первую они сожгли, а «Ситху» англичане увели с собой на Ванкувер. Потери наши 24 августа достигали 31 человек убитыми и 65 раненых (в числе последних 2 офицера, один из которых, князь Максутов, вскоре скончался от ран и был похоронен в Петропавловске). По английским и французским официальным источникам, неприятель потерял 53 человека убитыми и 156 ранеными; по сведениям современных иностранных газет того времени, союзники в общем похоронили до 400 человек. В качестве трофеев русские захватили английский квадратный полковой флаг, 7 офицерских сабель и 56 ружей. Генерал-майор Завойко, как главный руководитель обороны, получил за это дело орден Св. Георгия 3 класса и Св. Станислава 1 степени и, кроме того, был переименован в контр-адмирала, а после смерти ему поставили во Владивостоке памятник. **Командир фрегата «Аврора», Изыльметьев, которого в Петропавловске справедливо называли душою обороны,** также был награжден орденом Св. Георгия 3 класса, и все офицеры «Авроры» и «Дианы» были пожалованы следующим чином и награждены орденами Св. Владимира 3 и 4 степеней».

Славное для русского оружия дело было по заслугам оценено самим неприятелем. Адмирал Despoindes (Феврие де Пуанта), командовавший французскими судами атакующей Петропавловск неприятельской эскадры, высказался о В.Завойко следующими словами: *«...Генерал Завойко защищался храбро и со знанием дела. Я жалею, что не мог пожать ему руку. Я не ожидал встретить такого сильного сопротивления в таком ничтожном местечке»*.

Способность отстоять пядь русской земли была оценена по достоинству. В.С.Завойко после этих событий 30 (18) ноября 1854 г. был переаттестован из генерал-майоров в контр-адмиралы с оставлением в занимаемой должности. Его имя гремело по городам и весям Российской империи и далеко за ее пределами. Он был награжден орденом Св. Станислава 1 степени, а за отличие, оказанное при отражении нападения англо-французской эскадры на Петропавловский порт, награжден 13(1) декабря 1854 г. орденом Св. Георгия 3 класса. По представлению губернатора В.Завойко все участники героической Петропавловской обороны получили награды.

Весной 1855 года В. С. Завойко подтвердил свой воинский организаторский талант. Петропавловский порт генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н.Муравьевым решено было перенести в устье Амура. Перевод порта начался в самый разгар войны. Командуя отрядом кораблей из фрегата «Аврора», корвета «Оливуца», транспортов: «Двина», «Иртыш», «Байкал» и бота «№ 1», с погруженным на него имуществом и служителями Петропавловского порта, пропиливаясь через лед, В.Завойко 17 (5) апреля вышел в море, для следования к устьям р. Амура, куда он прибыл 12 (1) мая в залив де Кастри. Таким образом, за рекордный срок военно-морская база на северо-востоке России под его руководством была свернута и в полном составе успешно, без потерь прошла к устью Амура. Тем самым был

Памятник В.С.Завойко во Владивостоке (уст. в 1908г.)

спасен от гибели флот и личный состав маленького морского соединения: вскоре после эвакуации форта еще раз пришедшему в Петропавловский порт неприятелю, нацеленному уж теперь-то взять реванш и разгромить «этих русских», воевать было не с кем.

Вскоре по уходу эскадры в Петропавловск явились союзники; не найдя там ни судов, ни команд (кроме есаула Мартынова с несколькими жителями), они сожгли казенные магазины и пошли в погоню за нашими судами в Японское море. Не встретив ни одного из этих судов, неприятель

расположил свое крейсерство около берегов Японии и у южной части Татарского пролива, отрядив к Де-Кастри 2 корабля, которые пришли туда 9 мая. Открыв эскадру адмирала Путятина, суда эти поспешили уведомить своего адмирала, но было уже поздно: эскадра вошла в Амурский лиман и здесь укрылась. Этот эпизод в военной энциклопедии Сытина описан так: *«...На следующий (1855) год Иркутский генерал-губернатор Муравьев, узнав, что со стороны союзников готовится новое нападение на Петропавловск, решил эвакуировать этот порт и все казенное имущество в Николаевск на Амуре и там же сосредоточить наши морские силы. Адьютант генерал-губернатора, есаул Мартынов, был послан в Камчатку с приказанием к контр-адмиралу В.Завойко снять порт, погрузить семейства и казенное имущество на суда зимовавшей там эскадры и отправиться с ними в устье Амура. Мартынов, следуя через Якутск и Охотск по совершенно дикому побережью Охотского моря, совершил весь путь (около 8 т. верст) в 3 месячный срок - с неслыханною до того*

скоростью. Столь же энергичные меры и распоряжения, принятые в Петропавловске, скорый выход оттуда из льда нашей эскадры и счастливый переход, сделанный ею почти на виду в несколько раз сильнеею неприятеля, еще раз спасли суда и имущество порта от грозившей им гибели».

20 (8) мая этого же года В.Завойко сражался с англо-французской эскадрой в заливе де-Кастри, а 8 июня (27 мая) Василий Степанович был назначен начальником морских сил, находящихся в устьях реки Амура.

27 (15) сентября этого же года Василий Степанович был назначен там же начальником морских и сухопутных сил, а 12 декабря (30 ноября) за особенные заслуги в сибирском крае он был награжден орденом Св. Владимира 2 степени, и арендой 1200 рублей в год на 12 лет.

7 сентября (26 августа) В.Завойко был награжден бронзовой медалью в память войны 1853-1856 гг.

22 (10) декабря 1856 г. Василий Степанович Завойко был отчислен от должности камчатского губернатора и командира Петропавловского порта, с зачислением его по флоту.

11 августа (29 июля) 1857 г. он был назначен членом морского генерал - аудиториата.

5 мая (23 апреля) 1861 г. Василий Степанович был произведен в вице-адмиралы, а 1 мая (19 апреля) 1864 г. его наградили орденом Св. Анны 1 степени с мечами над орденом. 13 (1) августа 1867 г. Василий Степанович был назначен состоять по морскому министерству.

13 (1) января 1874 г. В.С.Завойко произвели в адмиралы.

В 1876 г. ему была увеличена аренда до 2700 руб. в год.

В 1884 г. Василий Степанович был награжден орденом Белого орла, а в 1890 г. орденом Св. Александра Невского.

Памятник адмиралу В.С.Завойко в с. Великая Мечетня Николаевской области (Украина)

В 1893 г. В.Завойко была увеличена аренда до 3000 руб. в год и продолжена на четыре года.

Умер первый военный губернатор Камчатки Василий Степанович Завойко 28(16).2.1898 в Николаевской губернии, прожив 88 лет.

В начале 1980-х годов благодаря сельской учительнице В.И.Мироновой в Николаевской области в селе Великая Мечетня была найдена забытая могила адмирала В.С.Завойко. Время не пощадило ее, но на камне, вероятно, основании креста, читалась сохранившаяся надпись: *«Адмирал Василий Степанович Завойко сконч. 16 февраля 1898 года на 89 году от рождения».*

Основной заслугой В.Завойко является то, что он укрепил Петропавловский порт до такой степени, что смог в 1854 году отразить нападение соединённой англо-французской эскадры, превосходившей численно и качественно Петропавловский гарнизон. Под его командованием солдаты, матросы и офицеры проявили героизм, высокую стойкость и сумели не только отстоять свои позиции, но и контратаковать и разгромить превосходящие силы противника. В.Завойко, как руководитель Петропавловской обороны, проявил находчивость в труднейшей обстановке, гибко и оперативно руководил переброской сил на наиболее важные участки обороны для проведения контратак против десантов противника. Немаловажную роль в организации защиты города «сыграл» командир фрегата «Аврора», капитан-лейтенант Иван Николаевич Изыльметьев (впоследствии контр-адмирал), которого в Петропавловске справедливо называли душой обороны. Героическое сопротивление Петропавловска-Камчатского привело к тому, что Великобритания по окончании Крымской войны уже не высказывала территориальных претензий к России на Дальнем Востоке.

По свидетельству современников, В.С.Завойко был превосходным администратором, простодушным и добрым человеком и обладал, несомненно, личной храбростью.

Петропавловск-Камчатский. 27.07.2010 г.
Закладной камень для памятника Завойко

В 1908 г. ему во Владивостоке, «крёстным отцом» которого называли В.С.Завойко, ему открыли памятник на деньги, собранные по подписке. Но после революции монумент «царскому» адмиралу попал в опалу, освободившийся постамент в 1945 году занял герой гражданской войны Сергей Лазо.

В честь В. С. Завойко названы: посёлок на реке Авача - ныне город Елизово (переименован в 1924 году); посёлок в окрестностях г. Петропавловска-Камчатского, с середины 1980-х годов - один из районов города и бухта в городе.

В Записках Гидрографического Департамента и Морском Сборнике 1854 г. напечатаны следующие статьи г. Завойко: «Залив Аян». «Нападение на Камчатку англо-французской эскадры в августе 1854 г.» В 1840 году напечатана, отдельным изданием, книга: «Впечатления моряка».

22 октября 2010 г. в Доме ученых Российской академии наук пройдут военно-исторические чтения, организованные военно-исторической секцией Дома ученых, посвященные 200-летию адмирала В.С.Завойко.

С.П.Сирый
Председатель военно-исторической секции Дома ученых РАН,
председатель секции истории Российского флота и историограф СПб МС,
заслуженный работник высшей школы России,
профессор, капитан 1-го ранга в отставке